

"Неужели он такой большой, как кажется?"

Я был в нашем домашнем спортзале, бегая без рубашки по беговой дорожке с уклоном в 10 градусов в моих отдельных беговых шортах Asics. "Что?" Я посмотрел на свою младшую сестру Энди, которая сидела на скамье для жима, делая перерыв. Она игриво показывала на мою покачивающуюся промежность.

"Ну же, парень из колледжа, неужели твои причиндалы такие большие, как кажутся?"

Я не знал, что мне делать - смущаться, гордиться или радоваться. Я посмотрел на свою младшую сестру, сидящую там в своем тренировочном костюме, состоящем из спортивного бюстгалтера, который едва прикрывал ее 19-летнюю грудь с чашечкой С, и обтягивающих штанов для йоги, которые она порвала в верхней части бедер, превратив их в своего рода шорты для йоги. Пот от тренировки подчеркивал ее декольте, и мне показалось, что я вижу вспышку ее половых губ через промокшую промежность штанов. Мой член дернулся и стал немного твердым.

Я не должен был удивляться нахальству Энди. Она всегда была очень развитой и самой уверенной в себе из нас троих. Я восхищалась ее способностью идти и добиваться всего, чего она пожелает. Энди обладала даром создавать для себя возможности и пользовалась ими по своему усмотрению.

Всего за неделю до этого я сидела на асфальте и ждала, когда самолет подрулит к своим воротам, чтобы начать летние каникулы перед началом учебы на первом курсе. Я смотрела в окно на знакомые места дома и думала о том, как я счастлива вернуться на мыс Бонита к своей семье.

Они ждали меня на выдаче багажа. Моя мачеха, Марджи, и две мои сводные сестры, Энди и Джесс. Они родные по браку, но я думаю о них как о маме и двух сестрах.

Марджи выглядела прекрасно, а мои сестры выросли. Энди было уже 19, а нашей постоянной заводице Джесс исполнилось 18, но она все еще пряталась за своими очками и свитерами.

После возбужденных "привет" и "как дела". Марджи посмотрела на меня и сказала: "Боже мой, Джонни! В этом свете ты - вылитый твой отец. Ты выглядишь точно так же, как он".

Я не знал, что сказать, кроме: "Давай возьмем эти сумки и поедem домой. Мам, что у нас на ужин? Еда в кампусе все еще отстойная".

И со смехом мы все направились к выходу.

Я думала о том моменте в аэропорту, когда Энди повторила: "Ну что, он такой большой, как кажется?"

Я отмахнулся от нее. "Убирайся отсюда, вредительница. Перестань быть надоедливой младшей сестрой и иди закончи свою тренировку. Я подстрахую тебя, если понадобится".

"Да ладно, Джонни. Мы оба уже взрослые. У тебя начинается младший курс, а я осенью уезжаю в штат. Так ли он велик, как кажется?"

Если Энди что-то задумала, ей не откажешь.

"Я знаю, что ты считаешь меня сексуальной", - продолжила она. "Ты наблюдаешь за мной с тех пор, как вернулся домой. Это естественно. Черт, моя задница выглядит великолепно, не так ли!" Так и есть. "Черт, я даже поймал тебя, когда ты смотрел на мамину задницу".

"Я не смотрел!"

"Ты смотрел, но эй?! Ты же парень. И ты знаешь, что я тоже на тебя засматривалась, мистер Хотстафф". Дьявольская улыбка пересекла ее лицо. "Я видела твою задницу в душе, и я знаю, что ты видел мою. Могу я посмотреть на твой член?"

"Нет".

"Я скажу маме, что ты рассматривал ее задницу и что это ты съел последний кусок яблочного пирога, хотя ты соврал и сказал, что не делал этого!"

"Я не ел".

"Ты тоже".

Я заметил, что между ног у нее было более влажно, несмотря на то, что она все еще была на перерыве между упражнениями. "Джонни, он такой большой, как кажется? Я хочу посмотреть".

"Убирайся отсюда. Начни жить".

"Покажи мне его. Я хочу это увидеть", - положив руки на бедра, она бросала мне вызов.

Всю нашу жизнь я никогда не мог ей отказать. Я показал ей свой член.

"Трахни меня! Нет, это не то, что я имею в виду. О. Черт! Боже мой!!! Это огромно".

"Ты спросила".

Она спросила, и я мог сказать, что это возбудило ее. Она бросила на меня дерзкий взгляд. "Ты позволишь мне потрогать его?"

"Что?"

"Могу я потрогать его?"

Я сошел с беговой дорожки. Энди улыбнулась, глядя на растущую палатку в моих шортах, которую она теперь создала.

"О! Посмотри, что у нас тут, старший брат. Черт, у тебя действительно большая штука".

Энди подошла ко мне с огнем в глазах, приложила ладонь правой руки к моей эрекции и потерла ее в течение дразнящего мгновения, а затем закинула руки мне на шею. Она поднялась на цыпочки, как только могла, прижалась своими роскошными грудями к моей груди и поцеловала меня. Потом еще один, потом наши языки переплелись, и мы целовались в спортзале.

Она отстранилась, не в силах больше сдерживать себя, с воплями счастья и широкой улыбкой,

когда она уперлась тазом в мой член. "Боже! Я скучала по тебе, Джонни. Я хотела трахнуть тебя с тех пор, как ты сошел с самолета. Я не могла дождаться, пока мама и Джесс уйдут из дома".

Я вернул улыбку еще одним глубоким поцелуем. "Я тоже скучал по тебе".

Мы еще немного поцеловались, наши руки исследовали тела друг друга, заново знакомясь, и в конце концов легли на ковровое покрытие. Энди стянула с меня шорты, задыхаясь, когда она схватилась за мой длинный ствол. Он выглядел еще больше, чем обычно. Головка набухла и стала фиолетовой, а из кончика уже текла струйка прозрачного сока.

"О, ты действительно скучал по мне!" - и взяла весь мой член в рот, размазывая вытекающую из меня сперму по своим губам.

Щеки Энди порозовели, когда мой толстый член растянул ее рот, а я начал двигать им внутрь и наружу, наконец-то наслаждаясь любовью сестры после такого долгого ожидания. Ее губы плотно обхватили мой ствол, надавливая на набухшую головку, когда она вытягивалась, а затем вниз по покрытому венами стволу, когда я входил.

Ее рука скользила между раздвинутых ног. Я услышал, как участилось ее дыхание, и она застонала, когда ее пальцы нашли ее клитор. По ее большим грудям заплясали мурашки, а все ее тело дрожало, словно она собиралась кончить прямо здесь и сейчас.

Она задышалась, засасывая большую головку моего члена глубоко внутрь. "О, Господи!" вырвалось из моих губ, мой член пульсировал так сильно, что было больно.

Энди провела своим искусным языком по капающей щели моей головки, сладкая сперма потекла на ее язык, так как я был так возбужден. Она закрыла рот еще плотнее, всасывая вверх так сильно, как только могла, и использовала язык, чтобы нежно поласкать чувствительную кожу под головкой. Черт! Моя сестра знала, что делает.

Энди начала двигаться вверх и вниз по моему стволу, в то время как ее язык продолжал перекачиваться вокруг моей болезненно чувствительной головки, зажатой в ее сосущем рту. В конце концов, ее губы оторвались с громким хлопком. "Нравится, большой брат?" - и опустила голову обратно на мой член, засасывая его еще глубже в рот.

Ее слюна стекала на мои яйца, когда Энди потянулась вниз, чтобы взять их.

"Большие. Как твой член", - и она двинулась вниз по пульсирующему стволу своим языком к моим ноющим яйцам и начала любить их по очереди. Сначала она взяла в рот мой правый шарик и покатала его, пока ее язык дразнил и облизывал, а затем перешла к левому, чтобы применить ту же технику любви.

Она отстранилась и посмотрела на меня, держа в руке мои ноющие яйца. "Джонни, скажи мне, ты огромный?".

"Я не знаю. Мне говорили, что да".

Энди посмотрела еще раз и обхватила пальцами мой член. Мой член пульсировал в ее хватке, когда кровь прилиwała к нему. Она дрожала. Ее мозг кричал: "Нет!", но тело говорило: "Да!", и она пошла на это, открыла рот и горло и погрузилась в меня до упора, пока мои яйца не уперлись в ее подбородок, и весь мой массивный член не оказался в ее горле.

Энди отпрянула назад, схватившись за него. Непрерывная струя моей спермы залила ее рот и язык. Я серьезно вытекал, а она глотала ее как чемпион. Еще один стон вырвался из ее горла.

Я посмотрел вниз на свою сестру, Энди, внезапно и полностью охваченный похотью. "Вот так, соси, соси мой большой член! Кончи на Энди. Соси мой член и заставь меня кончить. Заставь меня кончить. Пусть твой старший брат закачает свою горячую, соленую сперму тебе в горло". Я держал в руке копну светлых вьющихся волос, крепко сжимая ее голову, и трахал горло сестры.

"Я собираюсь кончить. Глотай мою сперму. Не отстраняйся.

"Охxxx!!!" Я схватился за яйца, прижатые к тазу, и мой член извергся, когда рот Энди наполнился моей густой спермой. Она вылетала из меня, как из гребаной пушки, канат за канатом, струя за струей, забрызгивая ее рот и заднюю стенку горла.

Удивительно, но Энди глотала, когда каждая густая струя попадала ей в горло, и каким-то образом она проглатывала ее. Я наполнял ее рот снова и снова. Каждый раз она глотала, а потом сосала еще.

Я выстрелил, кажется, в десятый раз - возможно, меньше, я понятия не имею - и Энди медленно провела ртом по моему стволу, пропылесосив его, убедившись, что вылизала все своим языком на пути к моей теперь уже слишком чувствительной головке, подтянула руку к нему, выдавливая последнюю каплю, проглотила ее и посмотрела на меня, держа рукой мой член в поисках еще спермы.

"Добро пожаловать домой, брат".

Глава 2

Я приехал в кампус в свой самый первый день в колледже и ходил вокруг, упиваясь всем этим. "Человек из колледжа", - подумал я про себя. "Я - человек из колледжа". Я определил все регистрационные пункты, на которые мне нужно было встать в очередь, встал на первый, зарегистрировался, встал на следующий и взял свое расписание занятий. Затем я присоединился к группе взволнованных первокурсников, и мне устроили экскурсию по кампусу, площади и моему общежитию. Номер моей комнаты был 166. Солнечная сторона здания. Это помогало чувствовать себя как дома. Я открыла дверь, затаскивая свои сумки, и познакомилась со своими тремя соседями по комнате, Робом, Гэри и Дэном. Бум! Бум! Бум! Жизнь в колледже началась.

Общежитие было отличным, отдельные комнаты в люксе с общей гостиной/студией и душем/ванной, конечно же. Ребята казались умными и дружелюбными, и никто не был придурком. Казалось, что мы будем хорошим сочетанием. Гэри, немного диковатый, длинноволосый музыкант, оказался самым собранным и крутым из всей группы. Мы сразу же нашли общий язык. "Отлично! Я нравлюсь крутому парню", - подумал я про себя.